

АНАТОЛИЙ БУКРЕЕВ
Г. ВЕСТОН ДЕУОЛТ

Э В Е Р Е С Т

СМЕРТЕЛЬНОЕ ВОСХОЖДЕНИЕ

Перевод с английского
Петра Сергеева

Москва
2019

УДК 796.525
ББК 75.82
Б90

THE CLIMB: TRAGIC AMBITIONS ON EVEREST

Text Copyright © 1997 by Anatoli Boukreev and G. Weston DeWalt
Published by arrangement with St. Martin's Press, LLC.
All rights reserved.

Перевод с английского *Петра Сергеева*

Книга напечатана на основе издания: *А.Н. Букреев, Г.В. ДеУолт. Восхождение;*
БАСК, МЦНМО, Москва, 2002.

Все фотографии на вклейке (кроме 2 и 22) из личного архива *Анатолия Букреева*

Литературный редактор *П. Кузнецова*

Букреев, Анатолий.

Б90

Эверест. Смертельное восхождение / Анатолий Букреев, Г. Вестон ДеУолт ; [перевод с английского П. Сергеева]. – Москва : Эксмо, 2019. – 376 с. – (Кинопреьера мирового масштаба).

ISBN 978-5-699-84417-3

Трагические события мая 1996 г. на Эвересте — это история столкновения запретных амбиций, стальной воли, фатальных ошибок и небывалой самоотверженности. Международная экспедиция неожиданно обернулась катастрофой — и уникальной, не имеющей аналогов в мире спасательной операцией.

Книга непосредственного участника восхождения, выдающегося альпиниста Анатолия Букреева подробно, день за днем, описывает ход событий. Она в деталях воссоздает историю, которая легла в основу блокбастера Балтазара Кормакура «Эверест».

Восстановить полную картину того, что случилось на склоне высочайшей вершины Земли, помогают расшифровки записей переговоров альпинистов, а также воспоминания коллег и друзей Анатолия.

УДК 796.525
ББК 75.82

© Компания НПФ БАСК, перевод на русский язык, составление, 2015

© С. Мацкевич, карты и схемы, 2002

© Фото: L. Wylie, В. Седельников, 2002

© Издание, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-699-84417-3

От издателей

Да не смеет никто судить Икара
за его безумный полет, как не смеет
судить и Солнца, растопившего ему
крылья.

Даниил Андреев

Так уж получилось, что наша работа последние двенадцать лет постоянно связана с людьми неординарными: руководителями альпинистских, полярных, яхтенных, парашютных экспедиций, сильными спортсменами, одиночными путешественниками. Помогая таким людям, невольно становишься соучастником их рискованных проектов. Многие стали нашими друзьями.

В память о погибших друзьях Анатолии Букрееве и Владимире Башкирове мы решили перевести и издать эту книгу в России.

Сергей и Владимир Богдановы
Фирма «БАСК»

*Горы имеют власть звать нас в свои края
Там навсегда остались лежать наши с вами друзья
Тянутся к высоте люди большой души
Не забывайте тех, кто не пришел с вершин...*

Анатолий Букреев

Издание книги «Восхождение» на русском языке посвящается памяти

Анатолия Букреева
Владимира Башкирова
Дмитрия Соболева
Ясуко Намбы
Нгаванга Топше
Скотта Фишера
Энди Харриса
Дуга Хансена
Брюса Хирода
Роба Холла
Чен Ю Яна
Лопсанга Янгбу

Авторы особенно признательны за помощь, оказанную им Алексом Дэвисом, Ервандом Ильинским, Терри Ле Мончек, Симоном Моро, Гарри Нептуном, Бобом Пэлэсом, Дианой Тейлор, Линдой Уайли, Бетти Уальд, Джен и Ширли Фишерами, Дженни Фишер, Ринатом Хайбуллиным

Предисловие переводчика

Переводные издания на альпинистскую тематику выходят у нас нечасто. Тем более символично появление в России такой книги, как «Восхождение» (в переиздании — «Эверест. Смертельное восхождение»). Среди множества изданий, опубликованных на Западе и теперь выходящих у нас, «Восхождение» стоит особняком.

Дело в том, что одним из соавторов и главным героем книги является наш соотечественник Анатолий Букреев — один из лучших высотных альпинистов двадцатого века. Так причудливо сложилась жизнь, что книгу ему пришлось писать по-английски. Вынужденный изъясняться на чужом языке, Букреев полностью сконцентрировался на точности изложения фактов, не слишком заботясь об изысканности стиля. При переводе мы постарались сохранить его манеру повествования. Как и в оригинальном издании, слова Анатолия в книге выделены курсивом.

Помимо полного перевода книги «Восхождение» в настоящем издании содержатся также воспоминания друзей Анатолия Букреева, написанные ими специально по этому случаю.

В заключение нашего краткого предисловия хотелось бы отметить тех, кто помог появлению «Восхождения» на русском языке. Прежде всего, это Владимир Богданов, друг Анатолия Букреева и руководитель компании БАСК — лидера среди российских производителей альпинистской экипировки. Без его инициативы и поддержки публикация «Восхождения» была бы просто невозможна. Мы особенно благодарны замечательному литературному редактору книги Полине Кузнецовой и Степану Мацкевичу, создавшему все иллюстрации и схемы для русского издания. С большим участием отнесся к идее публикации «Восхождения» на русском языке Иван Яценко, который организовал подготовку книги к печати.

Хочется также поблагодарить всех членов нашего альпинистского сообщества, оказавших большую помощь при переводе «Восхождения», в особенности Вадима Бешанова (Харьков), Алексея Дмитренко (Лимасол), Рината Хйбулина (Алма-Ата) и Сергея Шibaева (Санкт-Петербург).

Петр Сергеев

В знак благодарности

В этом кратком предисловии авторы хотели бы выразить благодарность всем, кто помог нам в работе над книгой — прежде всего, участникам экспедиции «Горного безумия». Мы признательны и тем нашим помощникам, кто предпочел остаться неназванным.

Многие люди внесли свой вклад в освещение тех трагических событий и помогли нам рассказать о них в книге, которую вы сейчас держите в руках. В их числе Рейна Аттиас, Кевин Куней, Чарльз Рамсбург, Мишель Закхайм, Боб Пэлэс, Чарли Мейс, Перри Уильямсон, Гарри Нептун, Лаура Браун, Мишель ди Лоренцо, Тодд Скиннер, Джек Роббинс, Дэвид Шенк, Алекс Бирс, Элиот Робинсон, Флер Грин, Кристиан Беквис, Анна Крчик, доктор Роджер Миллер, Бетти Уальд, Сью Ферон и Грег Глейд.

Один из авторов, Вестон де Уолт, выражает особую признательность экс-президенту Американского альпинистского клуба (а ныне — главному редактору альпинистского ежегодника «Accidents in North America Mountaineering») Джеду Уильямсону за постоянную и активную поддержку нашей работы.

Большую помощь нам оказали переводчицы Наталья Лаговская и Барбара Постон, которые вместе с нами прошли весь путь от первой страницы книги до последней.

Огромный вклад внесла в создание нашей книги Терри Ле Мончек, которая выступала то в роли неутомимого журналиста, то в роли беспристрастного свидетеля. Без ее энтузиазма нам вряд ли удалось бы завершить свою работу.

Особую благодарность за веру в успех и проявленное терпение мы хотим выразить Кэтлин Андерсон.

Мы искренне признательны редактору издательства «Мартин Пресс» Георгу Витту, который помог нам преодолеть весь тернистый путь от написания книги до ее публикации.

Мы глубоко благодарны нашему общему другу Линде Уайли за ее гостеприимство, великодушие и рассудительность, которые не раз выручали нас в самых трудных ситуациях.

Пролог

«Кладовыми снега» называли эти горы в древней Индии. Именно так переводится слово «Гималаи» с санскрита. В 1996-ом году кладовые эти оказались переполненными — слишком много снега выпало накануне очередного альпинистского сезона.

Вечером 10-го мая 1996-го года жестокий ураган обрушился на Эверест. Вблизи вершины непогода затянулась на десять с лишним часов. Двадцать три человека оказались застигнутыми врасплох на южных склонах величественной горы. Сквозь снег и ветер, сбивавший с ног, пытались они вслепую прорваться к лагерю. Их единственной целью было выжить.

Из-за сильнейшей метели участники оказались запертыми в «зоне смерти», расположенной на более чем восьмикилометровой высоте, где недостаток кислорода и сильный холод быстро расправляются со всем живым.

Снег валил с такой силой, что невозможно было что-либо разглядеть уже на расстоянии вытянутой руки. Но люди все равно не сдавались. Иногда им удавалось воспользоваться перильными веревками, закрепленными на маршруте для большей безопасности. Кислород в баллонах закончился, и из-за наступившей гипоксии сознание альпинистов притупилось. Потерявшие всякую чувствительность руки и ноги едва сгибались. Даже если участникам повезет, и они дойдут до лагеря — кто знает, что их ждет? Очень может быть, что они станут инвалидами. Казалось, что в темноте, под завывание ветра, люди вели негласный торг со смертью. «Тебе нужны мои пальцы? Забери их, только оставь мне **жизнь**».

Внизу, в том самом лагере, куда они так стремились, русский гид спешил выйти к ним на помощь. То угрожая, то умоляя, он обходил все палатки одну за другой, пытаясь найти хоть кого-нибудь, кто вышел бы вместе с ним наверх, на помощь к попавшим в беду.

В итоге Анатолий Николаевич Букреев принял решение, которое многие потом назовут самоубийственным. Он решил отправиться наверх в одиночку. Пойти навстречу бешено хлеставшему по лицу снежному крошеву, навстречу ураганному ветру. Чтобы получить представления о реве урагана, по словам одного из участников, нужно представить себе, что «над вами вагон за вагоном пронесится товарный поезд». Тем не менее, Букреев вышел на спасение погибающих, и то, что произошло потом, американский альпинист и писатель Гален Ровелл впоследствии назвал «одной из наиболее выдающихся спасательных операций».

Через две недели после драматических событий на Эвересте Букреев вылетел из Катманду в Денвер (штат Колорадо), затем, встретившись с друзьями, он отправился в Санта Фе (штат Нью-Мексико). Там он, наконец, смог отдохнуть после всего, что ему довелось пережить. Вскоре после его приезда состоялась наша первая встреча. Дело в том, что за несколько месяцев до этого я по просьбе нашего общего друга приобрел для Анатолия фотоаппарат и переслал его в базовый лагерь под Эверестом. 28-го мая 1996-го года мы в первый раз увиделись друг с другом.

Я видел фотографии Анатолия, сделанные до трагедии на Эвересте. Худощавый, подтянутый, с доверчивой улыбкой — таким я себе его представлял. Когда я вошел в дом, он медленно поднялся с кресла, чтобы поприветствовать меня. Я увидел усталые ввалившиеся глаза, почерневшие губы и кончик носа (следы обморожений) и взгляд, отстраненный от всего окружающего. Казалось, я видел перед собой лишь его телесную оболочку, а дух находился в другом, недоступном для меня месте.

Его вид напомнил мне что-то до боли знакомое... Да, это было во время войны в Мозамбике. Такое же отсутствующее выражение было у русского солдата¹, сидевшего на броне БТР с автоматом Калашникова в руках. Легким движением затвора он предотвратил мою попытку сфотографировать его. Это был не самый приятный момент в моей жизни: меня встревожила тогда даже не та естественность, с которой он обращался с оружием, а полная отрешенность на его лице.

Мы постепенно разговорились. Мои попытки вспомнить русский язык, который я изучал в институте, оказались безуспешными, и поэтому Толя перешел на английский. Он говорил спокойно и вполне ясно, хотя и избегал сложных грамматических конструкций. Тема было все та же — Эверест. Анатолию хотелось разобраться, что же произошло тогда на горе.

Мы встретились с ним на следующий день, а потом еще через день. Мне рассказали, что Толе постоянно снились тревожные сны о горах. В этих снах он все время пытался принести кислород пострадавшим альпинистам, но никак не мог до них добраться. От самого Анатолия я об этом не слышал, он говорил лишь о том, что в действительности происходило в те майские дни на Эвересте. В рассказе не было литературных красот или интригующего сюжета. Для замерзающего на такой высоте человека простая чашка горячего чая приобретает цену жизни, а красивые слова не стоят ничего.

¹ Видимо, речь идет о гражданской войне в Мозамбике в середине 70-х годов (*прим. перев.*).

Я высоко оценил искренность Анатолия. Он охотно отвечал на мои вопросы, которых со временем становилось все больше. Мы начали записывать наши разговоры на магнитофонную пленку.

3 июня 1996-го года мы с Анатолием решили начать совместную работу над книгой, которую вы сейчас держите в руках. Мы согласились работать вместе, причем я собирался выяснить мнение других участников экспедиции. Букрееву эта идея понравилась. Он понимал, что видел лишь часть произошедшего, и ему самому было интересно узнать, к каким же выводам мы в конце концов придем.

13 января, после заключения контракта с издательством «Мартин Пресс», мы приступили к интенсивной работе над книгой, включавшей в себя многочисленные интервью и обработку всех материалов. Со своей стороны, Букреев представил все имевшиеся у него личные и экспедиционные записи, письма, заметки, воспоминания. За этот период Анатолий снова набрал десять килограммов веса, потерянные во время гималайской экспедиции; улыбка вновь стала появляться на его лице. Я тем временем много ездил, встречался с разными людьми. Я опрашивал оставшихся в живых участников событий 1996-го года, а также друзей тех альпинистов, с которыми поговорить уже никогда не удастся. С помощью профессиональных переводчиков и наших друзей, собрав множество документальных материалов и свидетельств очевидцев, мы представляем вам историю этого восхождения.

Санта Фе,
штат Нью-Мексико

Г. Вестон Де Уолт

Предисловие к русскому изданию

Книга Анатолия Букреева — это полотно трагических событий весны 1996 года на юго-восточном гребне величайшей горы мира. Событий, во время которых к вершине, лоя окно в погоде, рванулось сразу несколько групп восходителей. Высшей точки достигло 27 человек, но на спуске пятеро исчезли в буре, а еще двое получили сильнейшие обморожения. Событий, вошедших в историю мирового альпинизма как пример и безответственных решений, и беспримерного героизма. Событий, где переплелись судьбы миллионерши и почтового служащего; где умирающий альпинист по спутниковому телефону прощается со своей беременной женой и выбирает с ней имя будущему ребенку; где в живых остается тот, кто 12 часов пролежал под снегом и льдом, брошенный своими партнерами.

«Восхождение» — свидетельство не просто очевидца, но одного из главных участников этих событий.

Статистика восхождений на вершину Эвереста говорит о том, что покорить его всегда было непросто. С 20-х годов двадцатого века в Непал направлялись экспедиции с тоннами груза, укомплектованные альпинистской командой в два-три десятка человек. Восхождение на гору напоминало осаду средневекового замка, в предместье которого разбивается лагерь и неделя за неделей осаждающие вновь и вновь атакуют стены и отвесы, пробиваясь сквозь туман и пургу.

С момента, когда Хиллари и Тенцинг впервые достигли пиковой точки высотного полюса Земли в 1953 году, и до конца 90-х гг. вершины достиг 1 161 человек. Погиб 151, если считать со дня первого восхождения на вершину, и 175 — с учетом самых первых попыток. Статистика такова, что примерно каждый пятый навсегда остается на склонах гиганта.

Зачастую это люди, отдавшие искусству горвосхождений многие годы жизни, прошедшие долгими путями от вершин Альп к гигантским гималайским взлетам. В том, 1996-ом, году вершины Эвереста достигло 98 альпинистов, но «рекордной» стала и другая цифра — 15 восходителей оставили на горе свои жизни.

На смену брезентовым штормовкам и сизалевым веревкам пришли гортексовые куртки и синтетические волокна, но суть, в общем-то, осталась той же: работа на пределе, в атмосфере, где кислорода на треть меньше, чем внизу, в долине.

Совершенствовались снаряжение, менялась психология восходителей. В мире практически не осталось белых пятен, и то, что еще вчера казалось не-

доступным, сегодня воспринимается как обыденное, и через неделю в ленте новостей вытесняется новыми событиями. Но на вершину Эвереста, как и 50 лет назад, можно попасть только своими ногами. Шаг за шагом. Проявляя незаурядное терпение, волю и мужество.

Конечно, чем плод недоступнее, тем он слаще. В 1985 г. техасский миллионер Дик Басс оплачивает услуги гидов-проводников и с их помощью поднимается на вершину Эвереста. Мысль о том, что купить можно и восхождение, окончательно утверждается на Западе в начале 90-х. Появляются коммерческие экспедиции, которые обязуются сделать все для того, чтобы клиент попал на вершину. Они берут на себя организацию экспедиции, доставку участников в базовый лагерь, организацию пути и промежуточных лагерей, сопровождение клиента и его подстраховку на всем пути вверх и вниз. Клиент идет с кислородным аппаратом, и все это удовольствие, вырастая в цене, на сегодняшний момент достигает 50 000—65 000 долларов.

Но ни за какие деньги невозможно купить погоду, ветер, снег. Клиенту гарантируют услуги и помощь, но не достижение вершины. И пункта о благополучном возвращении нет в этих договорах. Стихия гор такова, что самые опытные и умелые порой не в силах противостоять ей. Об этом свидетельствуют судьбы многих «звезд» альпинизма, да и автора этой книги — тоже...

Именно в такую коммерческую экспедицию в качестве гида был приглашен Анатолий Букреев.

Анатолий родился в 1958 г. в Челябинской области. Однако много лет он прожил в совхозе «Горный садовод» под Талгаром и после развала СССР остался в Казахстане, приняв гражданство республики. В горы Анатолий попадает 16-летним юношей и уже через десять лет становится одним из сильнейших высотников страны. Первым восьмитысячником Букреева становится третья вершина мира — Канченджанга. В процессе подготовки Толя неизменно занимает первые места в отборочных «гонках», быстрее всех претендентов поднимаясь и на Эльбрус, и на пик Коммунизма. Тогда же за 14 часов он поднимается на вершину пика Ленина.

15 апреля 1989 г в группе Валерия Хрищатого он без кислорода поднимается на Среднюю вершину Канченджанги (8 478 м), а чуть позже с группой Сергея Бершова проходит траверс всех вершин массива. Этот, по тем временам беспрецедентный, траверс (с выходом из лагеря на «7 200») занял у группы всего три дня.

Кандидат в мастера спорта Букреев становится Заслуженным мастером спорта и Мастером спорта международного класса. Ему вручен орден «За личное мужество».

Но звездами на погонах альпиниста всегда были лишь достигнутые ими вершины.

Май 1990 г. Сразу два восхождения на Мак-Кинли. Сначала — в составе группы по пути Кассина, потом десятичасовое соло по западному ребру. Чуть позже взят Эль-Капитан, а еще позже — скоростные соло на пики Победы и Хан-Тенгри.

Весна 1991. Дхаулагири по западной стене. 10 мая на вершину выходят участники экспедиции Казахстана Букреев, Моисеев, Сувига, Целищев, Хайбуллин, а тремя днями позже — группа Хрищатого.

Осень 1991. В составе питерской экспедиции на вершину Эвереста через Южное седло Анатолий без кислорода поднимается в связке с еще одним легендарным представителем советского альпинизма — Владимиром Балыбердиным

1994. Скоростное соло-восхождение на Макалу. 46 часов на подъеме и спуск в базовый лагерь¹.

В конце 90-х Букреев все еще возглавлял список альпинистов СНГ с **18 подъемами** на восьмитысячники. Это:

- четыре восхождения на Эверест (1991, 1995, 1996, 1997),
- два восхождения на Дхаулагири (1991, 1995 — за 17 часов от базового лагеря),
- два восхождения на Лхоцзе (1996 — за 21 час от базового лагеря, 1997),
- два восхождения на Макалу (1994, 1994 — дважды в течение месяца),
- **Манаслу (1995)**,
- Канченджанга (1989),
- К-2 (1993),
- Чо-Ойю (1996 — соло на пятые сутки со дня прибытия в базовый лагерь),
- Шиша-Пангма (1996),
- Бруд-пик (1997 — соло за 36 часов из базового лагеря),
- Гашербрум (1997 — соло с «5 800» до вершины за 9 с половиной часов).

Последние два года его жизни были очень напряженными и тяжелыми. Он покорил 8(!) восьмитысячников. Пережил смерть матери и отца. Ушли друзья — Владимир Балыбердин, Владимир Башкиров; к последнему Анатолий относился с особенным уважением и любовью.

Девятнадцатая экспедиция в Гималаи, в 1997-м, на Аннапурну стала для Анатолия последней. 27 декабря вместе со своим другом, высотным кинооператором Дмитрием Соболевым он был сметен лавиной на высоте 6 000 м.

¹ Данные из сборника «Восхождение».

Несмотря на усилия друзей, тела не были найдены. Так закончилась жизнь великого Букреева...

* * *

Ночь, темнота, вой пурги, ужасающий холод и люди, которые где-то рядом. Их нужно спасать, им нужен кислород, горячий чай, опорное плечо, путеводный фонарь... Что бы ты делал, читатель, на этом восьмимысячном «Титанике»? Кого бы сжал в шлюпки?..

Букреев решал эту задачу в течение двух суток. Он нашел выход практически для всех своих подопечных.

Казалось бы, все ясно. Но тут...

Подробности роковых событий в ярком и эмоциональном репортаже Джона Кракауэра первым публикует популярный американский журнал «Аутсайд». Кракауэр — альпинист и публицист этого издания — с целью описания восхождения на Эверест по заданию редакции шел к вершине в параллельной группе Роба Холла. В ту ночь эта группа потеряла четырех альпинистов, в том числе и самого Холла.

Несмотря на то, что Кракауэр был непосредственным очевидцем событий, после восхождения он обстоятельно беседовал и с самим Букреевым, и с его партнерами по восхождению. Однако интерпретация воспоминаний восходителей получилась весьма своеобразной. Отдавая дань горовосходительским талантам Букреева, Кракауэр описал его как излишне прямолинейного человека, не сумевшего оценить ситуацию, растерявшегося, проявившего безответственность, действовавшего, в основном, в своих интересах. Претензии Кракауэра строились, в основном, на том обстоятельстве, что Букреев первым из всей группы спустился с вершины в штурмовой лагерь, оставив клиентов и остальных гидов позади себя. Заметим, что талантливо написанный репортаж (а впоследствии и книга) Кракауэра произвел на публику большое впечатление.

Остается только гадать, почему Кракауэр оставил в тени серьезные промахи руководителей групп Роба Холла и Скотта Фишера, недостойное поведение шерпов и некоторых из партнеров по злополучному восхождению. Возможно, потому Джон и переложил всю вину на Букреева, что сам ту ужасную ночь провел в спальнике, восстанавливая силы после спуска с вершины.

Далеко не все были согласны с оценкой корреспондента «Аутсайд». В мае 1997 г. на страницах известнейшего издания «Уолл Стрит Джорнал» альпи-

нист и писатель Гален Ровелл, комментируя ситуацию, писал: «Пока господин Кракауэр спокойно спал, а никто из гидов, клиентов или шерпов не нашел в себе мужества покинуть лагерь, Букреев в одиночку несколько раз выходил наверх. Ночью, на восьмикилометровой высоте, он шел сквозь бушевавшую снежную бурю и спас троих альпинистов, уже стоявших на краю смерти... Кракауэр лишь вскользь упоминает о проведенной Букреевым уникальной спасательной операции. Сделанное им не имеет аналогов в истории мирового альпинизма. Человек, которого многие называют «тигром Гималаев», сразу после восхождения без кислорода на высшую точку планеты без всякой помощи несколько часов подряд спасал замерзающих альпинистов... Говорить, что ему повезло — значит недооценивать совершенного им. Это был настоящий подвиг».

И словно подтверждая оценку Галена, Палата представителей Конгресса США выносит публичную благодарность лично Анатолию Букрееву.

Букреев, тяжело переживавший события трагической ночи, встретил публикацию в «Аутсайде» с недоумением и даже растерянностью. Это был удар в спину.

Об одном из сильнейших высотников мира было написано примерно в таком духе: «Когда ситуация (*на вершине* — С.Ш.) стала угрожающей, русский припустил оттуда со всех ног». Кракауэр в лучших традициях «желтой» прессы беззастенчиво передергивал факты и делал это сознательно, пытаясь уже для личной выгоды выжать все из скандальной истории.

Букреев написал письмо редактору журнала «Аутсайд», в котором объяснял причины и обстоятельства своего поведения в те роковые часы. Но оно не было опубликовано. Тем временем Кракауэр выпустил «В разреженном воздухе» — книгу об эверестовских событиях. Она разошлась многотысячным тиражом в нескольких странах мира (700 000 только в США).

И тогда вместе с писателем Вестоном Де Уолтом было написано «Восхождение».

Мы читаем ее только сейчас, пять лет спустя. Все-таки — читаем...

Букреев называл себя приверженцем и выходцем русской школы альпинизма. Что же «проходят» в этой школе сейчас?

Средний возраст лучших восходителей страны приближается к 45-летней отметке. Очень многое изменилось с тех пор, как эти люди встали на горную тропу. Система, некогда подпитываемая профсоюзными деньгами, канула в лету, горы — в прямом, а не переносном смысле — стали дороже. Зато ярко смогли проявиться таланты тех, кто прежде мог бы всю жизнь дожидаться очереди в сборную на пути в Гималаи.